

Тонус

Тяньшу все еще сомневался и снова спросил, как ответственный учитель: «Ты действительно понял?»

Чжан Сяохуа кивнул головой и ответил: «Командир отряда Хэ, я на сто процентов уверен, что понимаю, и нужно только продемонстрировать это мне».

Увидев уверенность Чжан Сяохуа, Тяньшу все еще чувствовал себя подозрительно, но продемонстрировал первый уровень шагов Пяомяо в пустом пространстве лесной земли, объяснив инструкции для внутренней активации энергии.

После того, как Чжан Сяохуа наблюдал за демонстрацией, он пробовал следить за движениями Тяньшу. Естественно, он не эмулировал внутренний метод активации энергии.

Преподавая Чжан Сяохуа раньше, у Тяньшу, естественно, были низкие ожидания относительно плохой способности Чжан Сяохуа. Кроме того, он никогда не ожидал, что мальчик сможет узнать, какое движение он провел несколько дней, собираясь в течение одного утра, и, таким образом, уже был умственно подготовлен к тому, чтобы он потерпел неудачу.

Однако реальность перед ним заставила Тяньшу сработать. Несмотря на то, что движения Чжан Сяохуа были неуклюжими и незнакомыми, поза, углы и ноги были точными, заставляя Тяньшу подозревать, что Чжан Сяохуа тайно практиковал движение, прежде чем передать ему руководство.

Увидев Чжан Сяохуа, он с нетерпением посмотрел на него, и потерял дар речи. Движения Чжан Сяохуа были точными и не имели ошибок, он мог бы прыгать на высоты, если бы обладал внутренней энергией.

Увидев его разочарованный взгляд, Чжан Сяохуа почувствовал, как волосы на его коже встали, и он спросил внимательно: «Командир Хэ, в чем дело? Должно быть, я сделал это неправильно, вы можете еще раз продемонстрировать? Извини за это.»

Тяньшу моргнул и ответил: «Нет необходимости».

Чжан Сяохуа поспешно подбежал и сказал обеспокоенным голосом: «Командир отряда Хэ, должно быть, устал, нужно сначала отдохнуть. Должен ли я налить тебе чашку воды? Можете ли вы снова продемонстрировать это мне после того, как отдохнете?»

Тяньшу слегка помахал руками и сказал: «Нет нужды, ты очень хорошо это сделал. Повторите попытку».

Услышав эти слова, Чжан Сяохуа не мог поверить своим ушам и спросил: «Правда? Я сделал все правильно?»

Увидев, как Тяньшу кивнул головой, Чжан Сяохуа почувствовал, как волна облегчения и радости окрылили его. Это был первый раз с тех пор, как он начал изучать боевые искусства, что ему удалось научиться боевому искусству в течение одного дня, не мог ли он каким-то образом превратиться?»

Когда Чжан Сяохуа ударил по железу, когда Чжан Сяохуа практиковал движение еще

несколько раз, и с его знакомым, его тело стало легче, и были времена, когда он выглядел так, будто летал. Настроение Чжан Сяохуа стало более счастливым, когда он практиковал, и он углубился в лес. Тяньшу стал еще больше поражен, когда он наблюдал, могли ли эти шаги Пяомяо быть сделаны специально для Чжан Сяохуа? Без какой-либо внутренней энергии мальчик смог выполнить движение до такого уровня, где его шаги стали такими легкими за короткое время. Он также знал о боевых искусствах Чжан Сяохуа, и это был первый случай, когда мальчик узнал о Цингун.

Пока он был озабочен своими мыслями, он услышал отчаянный крик из леса: «Ах, я не могу сдержать, не могу сдержать ноги. Начальник отряда Хэ, приди и спаси меня! »

Сердце Тяньшу задрожало и движением ног, он активировал шаги Пяомяо и бросился вперед, летя вглубь леса. Сцена перед ним заставила его разразиться смехом, Чжан Сяохуа застрял на большом дереве, как мертвая рыба, медленно сползающая вниз.

Тяньшу шагнул вперед и поддержал Чжан Сяохуа. После расследования он узнал, что Чжан Сяохуа был потерян в своем волнении, практикуя шаги Пяомяо и махал ногами, чувствуя, как будто они летят над травой. Чем дальше Чжан Сяохуа выполнял движение, тем быстрее он становился и Чжан Сяохуа, который раньше никогда не испытывал такой скорости, начал терять контроль над своими движениями и не мог изменить свое направление, когда увидел перед собой большое дерево. Следовательно, он закричал о помощи, но, к сожалению, для него, Тяньшу был озабочен своими мыслями и не обратил на него внимания. Следовательно, у Чжан Сяохуа не было другого выбора, кроме как сделать движение к большому дереву перед ним!

Когда он услышал все это, Тяньшу тайно подумал о том, насколько смешной была ситуация, не сталкивался ли он с той же проблемой, когда он впервые узнал о Цингун? За исключением того, что Чжан Сяохуа даже скользнул по дереву.

Тяньшу помог Чжан Сяохуа вытереть грязь на его теле, прежде чем объяснить ему важные моменты, которые следует учитывать при выполнении Цингун, а также некоторые необходимые указатели. Поскольку это касалось его собственного здоровья, Чжан Сяохуа, естественно, уделял этому пристальное внимание. В конце концов, без какой-либо внутренней энергии Чжан Сяохуа мог на самом деле достичь высоты дерева во время промежутка времени, когда Тяньшу дистанцировался сам.

В течение следующих нескольких дней Чжан Сяохуа стал более знаком с его «Цингун». Что касается Тяньшу, он был чрезвычайно благодарен Чжан Сяохуа за то, что ему была предоставлена возможность изучить такой мощный Цингун. Вначале он был готов сэкономить много усилий, чтобы научить Чжан Сяохуа боевому искусству вернуть его последнему, но ситуация превзошла его ожидания. Чжан Сяохуа не только смог легко подобрать шаги в Пяомяо. Чжан Сяохуа также смог прочесть использование внутренней энергии. Это было действительно запутанно для Тяньшу, может ли это быть инстинктом выживания талантливого человека, когда он учится бегать? Когда он вспомнил о трудностях, с которыми он столкнулся при изучении Цингун, Тяньшу не мог не подозревать, что его собственная способность была слабой.

У Тяньшу было сильное желание затем привить Чжан Сяохуа некоторый внутренний метод культивирования энергии, чтобы посмотреть, как будет выглядеть Цингун мальчика с внутренней энергией, дополняющей его движения. Может ли он выйти на сцену тысячи ли, ищущих сливы?

Естественно, что еще одна вещь, которая привела к тому, что Тяньшу был удивлен, когда Чжан Сяохуа выполнял движения тела Цингун, движения последнего содержали некоторые непостижимые принципы. Эти части просветления были случайно выполнены Чжан Сяохуа без каких-либо указателей от него самого, но они смогли позволить Тяньшу получить более глубокое понимание шагов Пяомяо. Первоначально он думал, что полностью освоил первый уровень шагов в Пяомяо, но, увидев особенности, которые Чжан Сяохуа сделал во время выполнения этого движения, понял, что есть много областей, которые он мог бы изучить дальше.

Следовательно, Тяньшу отложил свой план и не стал начинать на втором уровне шагов в Пяомяо.

С другой стороны, прогресс Чжан Сяохуа в шагах Пяомяо был быстрым, но его понимание беспокойной сердечной сутры, похоже, не улучшилось. Вздох, это было похоже на огонь и лед!

В тот день Чжан Сяохуа закончил заниматься кулачным и мечным боевым искусством в лесу, а также сыграл на короткое время со своим Цингун и медленно пошел обратно в свою комнату.

Прежде чем он добрался до круглого входа во внутренний двор, он увидел двух мужчин, которые выглядели как стражи издалека. Чжан Сяохуа почувствовал себя странно, охранники редко приходили сюда, так что могло случиться что-то необычное?

Когда он добрался до входа, он увидел, что помимо двух охранников на каменном стуле сидит человек. При ближайшем рассмотрении это был умный ученый Ли Цзиньфэн.

Он сидел на каменном стуле, ожидая от скуки, и когда он услышал приближающиеся звуки шагов, встал и улыбнулся, увидев Чжан Сяохуа.

Чжан Сяохуа был удивлен и рад. Это было перед Новым годом, когда он в последний раз встречался с Ли Цзиньфэном и в мгновение ока пролетело несколько месяцев, прежде чем он увидел его снова. Он взволнованно двинулся вперед и протянул руки Ли Цзиньфэну, сказав: «Старший брат Ли, почему ты пришел? Это было так долго».

Ли Цзиньфэн был в равной степени счастлив, увидев своего неофициального ученика просвещения, который за несколько месяцев, когда они разошлись, вырос совсем немного, и его глаза стали более ясными и уверенными без ошеломленного и любопытного взгляда, как в прошлом. Он не мог не погладить голову Чжан Сяохуа и сказал: «Ты не знаешь, как найти меня в школе, поэтому мне пришлось прокрасться, чтобы найти тебя».

Увидев, что Чжан Сяохуа был знаком с Ли Цзиньфэном, двое стражников подошли к ним, поинтересовались личностью Чжан Сяохуа и даже записали что-то в своем блокноте.

После того, как двое охранников ушли, Чжан Сяохуа взволнованно втянул Ли Цзиньфэна в свою комнату и налил ему чашку воды, прежде чем начать разговор.

Ли Цзиньфэн спросил странным тоном: «Что случилось на вашей горной вилле Хуанси? С нового года я был в сопровождении Лотоса, чтобы найти Чжан Сяохуа и услышал, что он ушел с работы, поэтому я догадался, что вы должны быть в горной вилле и пришел, чтобы найти вас. Однако было гораздо больше охранников, чем раньше, и они меня не пускали, хотя я сказал, что был здесь раньше и был знаком с вами. Я даже сказал им, что я знаю командира Отряда, и очень беспокоился о том, что попросил их пригласить вас на встречу, но они отказались от моей просьбы. Вам не кажется, что это расстраивает?»

Чжан Сяохуа ничего не мог объяснить, поэтому он улыбнулся и сказал: «Ничего особенного, просто горная вилла повысила безопасность в Новый год, как будто они боялись, что что-то может случиться».

Ли Цзиньфэн все еще был озадачен, и спросил: «Тем не менее, они не должны отказываться от встречи со мной, это действительно необоснованно. Как говорится, джентльмен не может разговаривать с солдатами, я не смогу поговорить с ними, даже если бы у меня было десять ртов».

Чжан Сяохуа засмеялся «Ха-ха», но он не ответил, поскольку догадался, что ученый Ли, должно быть, рассердился, когда ему было отказано во въезде в предыдущий раз.

Он слышал, как Ли Цзиньфэн продолжал болтать: «Ой, почему же они назначили двух охранников, чтобы следовать за мной? В предыдущий раз, когда я пришел со своим вторым братом, мы только записали имена, и человек последовал за нами, они даже хотели увидеть вас лично в тот раз».

На пути к вопросам Ли Цзиньфэна Чжан Сяохуа мог только ответить: «Более жесткая безопасность зависит только от нашей подготовки, разве это не будет катастрофой, если вору удастся проникнуть внутрь?»

«Мм, звучит разумно. Два дня назад несколько книг в нашей школе пропали без вести. Ли Цзиньфэн почесал голову и сказал: «Какая польза от воровства? Несмотря на то, что мы не можем называть научного человека, крадущего их как воровство, такое действие по-прежнему отвратительно».

Чжан Сяохуа был удивлен, и спросил: «Что вы называете ученым, крадущим книги, как будто не воровство?»

«Кража!» Ли Цзиньфэн ответил, как будто он был смущен отсутствием знаний Чжан Сяохуа.

«Пу», Чжан Сяохуа выплюнул воду во рту, и он едва пропустил Ли Цзиньфэна.

Он в замешательстве спросил: «В чем разница?»

«Будучи цивилизованным, это манеры и гордость ученого человека», - ответил Ли Цзиньфэн великолепным образом.

Чжан Сяохуа потерял дар речи.

Ли Цзиньфэн сделал глоток воды, подумал мгновение и спросил: «Ну, Чжан Сяоху, когда я пошел раньше на эскортную станцию, мне сказали, что он ушел с работы. Охранник даже поступил загадочно и не сказал мне, куда он пошел, поэтому мне стало любопытно, почему мне не разрешили узнать его местонахождение. Вы знаете, где Чжан Сяоху сейчас? Если нет, я попрошу учителя в моей школе посмотреть, где он».

«А?» Чжан Сяохуа почувствовал себя странно. Чжан Сяоху, входя в секцию Пяомяо, был удачным, и кое-что, которым должен гордиться эскорт Лотос, так почему охранник ничего не говорит?

Однако, по словам Ли Цзиньфэна, ученый, должно быть, неправильно понял охранника и предположил, что Чжан Сяоху был изгнан из эскорт-станции. Сердце Чжан Сяохуа было теплым, когда он услышал предложение Ли Цзиньфэна найти Чжан Сяоху из-за опасения, что

он и его второй брат не были связаны с ним, кроме того, что он разделял один и тот же экипаж в городе Пиньян, но он часто посещал двух братьев и даже научил его читать и писать. Ли Цзиньфэн действительно был его учителем просвещения.

Что касается Шангуань Юнь и Юй Лунь из Лотоса, они также взяли ту же перевозку в город Пиньян, но их отношения не могли быть более разными. Из этого сравнения, как Чжан Сяохуа не был перемещен? »

Когда он высказался, Чжан Сяохуа сказал: «Старший брат Ли, нет необходимости беспокоиться. Мой второй брат сейчас очень хорошо справляется, он отправился в другое место, чтобы научиться боевым искусствам, и сейчас очень счастлив. О, хорошо, можешь догадаться, куда он пошел? »

Когда Ли Цзиньфэн увидел, что Чжан Сяохуа не беспокоился за своего второго брата, он догадался, что надумал ситуацию. Он задумался и ответил: «Как я узнаю о вас, боевых артистах? В предыдущий раз, когда я услышал от вас двоих, разве он не поступил в школу боевых искусств в эскорте Лотоса? Почему он переключился на другое место? Я не могу догадаться, если он не пойдет в так называемую секцию Пяомяо.

Чжан Сяохуа улыбнулся шире, когда услышал это, и сказал: «Старший брат Ли по-настоящему мудр, он так быстро догадался».

«А?» Ли Цзиньфэн слегка испугался, но продолжил: «Поздравляю, поздравляю, а я никогда не ожидал, что ваш второй брат встретит такую случайную встречу. Разве это не очень трудное место для входа, как вы сказали? Кроме того, когда я спросил своих одноклассников в школе, они сказали, что секта принимает только детей в возрасте пяти лет, но ваш второй брат выглядит как минимум трижды в этом возрасте ».

Чжан Сяохуа улыбнулся и объяснил: «Это связано с судьбой второго брата, он встретил знакомого, и человек подумал, что способность моего второго брата не плоха, поэтому он протянул руку и принял моего второго брата в секту».

«Хорошая способность?» Ли Цзиньфэн был потрясен и сказал: «Чжан Сяохуа, я помню, что ваш потенциал тоже был необычным, почему вас тоже не выбрали?»

Чжан Сяохуа поджал губы и сказал: «Я умею хорошо заниматься литературой, но я совершенно другой человек, когда речь заходит о практике боевых искусств, поэтому другого выбора нет».

«Ха-ха», Ли Цзиньфэн на самом деле знал о бедной способности Чжан Сяохуа, поэтому он больше не преследовал этот вопрос.

Чжан Сяохуа снова спросил: « Старший брат Ли ушел в Новый год? Возможно, вы останетесь в городе Пиньян, да?»

Услышав это, Ли Цзиньфэн загадочно рассмеялся и сказал: «Хотя я приехал, чтобы найти вас двоих сразу после Нового года, мой фактический праздник был проведен в городе Лу».

«Вы отправились домой, старший брат Ли!» Чжан Сяохуа был взволнован, когда услышал о малейших новостях, касающихся его родного города, он продолжал спрашивать: «Как твоя семья? Сделал...»

Ли Цзиньфэн знал, что Чжан Сяохуа хотел спросить, прежде чем последний закончил свой

вопрос, он сказал: «У моей семьи все хорошо, твоя семья тоже преуспевает».

«Честно?» Чжан Сяохуа, казалось, не верил своим ушам. Прошло уже больше года с тех пор, как он покинул деревню Го, хотя он всегда, казалось, был поглощен практическими боевыми искусствами, как мог такой человек, как он, забыть свой родной город?

Когда он вспомнил, как он отправился в сопровождение Лотоса, чтобы передать свою первую зарплату своему второму брату. Позже он обнаружил несколько событий, заставив его оставить деньги. В тот момент у него, казалось, было впечатление, что его второй брат сказал, что Ли Цзиньфэн принесет деньги вместе с сообщением, но его второй брат ушел на работу перед Новым годом, поэтому Чжан Сяохуа не знал, было ли соглашение реализовано или нет.

Когда он подумал так, Чжан Сяохуа поспешно вытащил из груди свой денежный мешок и сказал: «Старший брат Ли, у меня здесь есть серебро. Можешь перенести их в первую очередь и передать ее моей семье в следующий раз? »

Услышав это, Ли Цзиньфэн быстро возразил и сказал. «Не надо, Чжан Сяохуа, держите деньги в первую очередь. Есть еще довольно некоторое время до моей следующей поездки, и даже я не уверен, когда это будет. Возможно, вы и раньше вернетесь.

«О, это так». Чжан Сяохуа беспомощно держал денежный мешок в своей груди и сказал: «Если старший брат Ли снова вернется, вы должны обязательно сообщить нам заранее, хорошо?»

Ли Цзиньфэн ответил: «Это точно, разве я не искал вас до того, как вернулся в прошлом году? Тем не менее, ваш второй брат ушел на работу, поэтому я не смог его увидеть. К счастью из-за его дотошности, он передал деньги до того, чтобы их вернули, и я уже дал эти деньги твоим родителям ».

"Это так? Замечательно». О, верно, старший брат Ли, поторопитесь и расскажите мне о моей семье. Чжан Сяохуа был немного нетерпелив, чтобы рассказать о своей семье.

«Об этом, по словам ваших родителей, нет, похоже, не так много, когда вы покинули дом, Хехе». Ли Цзиньфэн явно не знал повторения того, что видел.

Чжан Сяохуа настойчиво спросил «Тогда просто сказать что-нибудь о них.»

Ли Цзиньфэн задумался и сказал: «О, твои родители выглядели очень молодыми, я всегда думал, что мои родители должны быть примерно того же возраста, что и ты, но почему ты выглядишь на десять лет моложе?»

"В самом деле? Это не кажется вероятным, я вспомнил, что они выглядели довольно нормально, прежде чем я ушел. Чжан Сяохуа почувствовал себя странно, но он внезапно стал просветленным. Он продолжал спрашивать: «Что еще есть?»

"Что еще? Мм, твоя невестка тоже очень красивая, твоему старшему брату действительно повезло найти хорошую жену. Ли Чинфэн сказал слегка завистливым тоном.

«Мой старший брат, как и я, выглядит чрезвычайно красивым, поэтому для него естественно найти такую красивую жену», - ответил Чжан Сяохуа в нарциссическом тоне.

«Дыхание твоего рога», - дразняще сказал Ли Цзиньфэн, он сказал: «Честно говоря, хотя вы, трое братьев, не уродливы, может быть, очень далеко, чтобы назвать вас ребятами красивыми».

«Хе-хе», Чжан Сяохуа рассмеялся, прежде чем поделиться рассказом о своем старшем брате и его жене.

Ли Цзиньфэн восхищенно слушал, и в конце рассказа он хлопнул ладонью и сказал: «Хорошо, матч на небесах! Тем не менее, Чжан Сяохуа, я действительно не могу сказать, что вы, ребята, были бы достаточно храбрыми, чтобы противостоять хулиганам города Лу, который знает, сколько проблем он вызвал в городе. Я могу только назвать свое уважение к вам, ребята.

«Перестаньте отступать, старший брат Ли, поторопитесь и расскажите мне о моей семье, как поля в нашей семье? Я тоже посадил свое поле на южном склоне, верно, как здоровье моего отца? Моя мать. Кроме того, мой старший брат ждет детей в ближайшее время? О, верно, учитель Лю все еще остается на нашем месте, как он теперь это делает? Кроме того, могила бабушки чиста? "

Чжан Сяохуа выстрелил с вопросом на одно дыхание, и его глаза покраснели, когда он вспомнил свою бабушку в конце своего допроса.

<http://tl.rulate.ru/book/16/213474>